

18+

ЮРИЙ СМОТРОВ

ИДИТЕ В БАНЮ!

рассказы об общественных банях
Москвы с иллюстрациями

книга первая

Часть 3

Юрий Смотров
Идите в баню! Книга
первая. Часть 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71039671
ISBN 9785006449770*

Аннотация

Любители бани! Вашему вниманию представляется цикл юмористическо-познавательных рассказов-путеводителей об общественных банях столицы и всея Руси! Повествование ведется от лица вымышленного героя Иннокентия Листозадова – тертого калача, бывалого парня, который парится, отдыхает, попадает в смешные ситуации, с юмором рассказывает о том, что видел, слышал и ощущал во время банного отдыха.

Содержание

ПРОДОЛЖЕНИЕ	5
Книга 1	6
Часть 3	7
Рассказ 9	8
Кунцевские бани	8
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Идите в баню! Книга первая. Часть 3

Юрий Смотров

© Юрий Смотров, 2024

ISBN 978-5-0064-4977-0 (т. 3)

ISBN 978-5-0064-4495-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Книга 1

Часть 3

Рассказ 9

Кунцевские бани

Стул, зайцы и морковка

ВТОРОЙ ЭТАЖ – НА ГАЗУ, ТРЕТИЙ – НА ДРОВАХ, ПЕРВЫЙ – ВООБЩЕ НЕ «НАШ»

В этом очерке Иннокентий расскажет вам историю своих визитов в Кунцевские бани – те, что находятся на московском Можайском шоссе. Он вознамерился, как в истории с Очаковскими банями, одним лихим махом пера описать оба мужских отделения.

Если же после прочтения рассказа у кого-либо из любителей жаркого отдыха появятся ностальгические воспоминания о периоде советского банного прошлого или возникнет желание снова испытать прелести того времени, то вам сюда, товарищи, – прямиком в разряд второго этажа, называемый «на газу».

Для тех, кто тоскует по девяностым, – это уже вам нужно подняться этажом выше, на третий – тот, что указан как будто «на дровах» (*на самом же деле очень похоже, что парилка и камни в ней нагреваются электрическими тэнами, а это уже САУНА*).¹

Двойняшка номер один

¹ Тенами, тэнами (Трубчатый электронный нагреватель) – в современных словарях, нет точного определения. Мы будем обозначать это слово как ТЭН

Правда или вымысел содержится в этом повествовании – решать вам. Можно, конечно, заподозрить нашего героя во лжи. Но лучше, если у вас есть возможность, самим посетить это место и удостовериться, что факты изложены так, как увидел их наш рассказчик. Хотя со времени написания очерка много воды утекло и все могло измениться.

Иннокентий Павлович убедительно просит любознательных гостей не путать эти бани с Кунцевской баней, что находится на улице Молодогвардейской, – про нее будет следующий рассказ.

Наш банный сказитель поясняет читателям:

– Та баня имеет почти такое же название, но обозначена в интернете, да и по факту, существительным в единственном числе. Сегодня же речь пойдет о Кунцевских банях в числе множественном.

Это единственные бани, про которые Кеша начал писать задолго до их тщательного изучения, а именно почти за полгода до посещения.

Итак, тогда они с сыном из огромного количества предлагаемых в интернете банных мест тщательно выбирали, куда бы съездить отдохнуть и попариться, и их сразу привлекло название – «Кунцевские».

«Позвони, мне позвони...»

Иннокентий со всей решительностью набрал номер телефона Кунцевских бань и тут же услышал ответ – по всей видимости, кассирши. Обычно в кассе как раз и находится служебный дежурный телефон. Женский голос вкрадчиво промурлыкал:

– Ал-ле-е! Баня!

Иннокентий спросил:

– Здравствуйте, подскажите, пожалуйста, у вашей бани есть парковка?

И тут же услышал, как барышня громко кому-то крикнула:

– Девочки! У нас есть морковка?

– Парковка! Парковка, я спрашиваю! То есть стоянка! Машину поставить есть где? – едва сдерживая смех, но в душе возмущившись, чуть ли не заорал в ответ Листозадов.

И тотчас получил шуточный ответ:

– Есть и парковка, и морковка тоже есть!

В задумчивости Кеша, как сказали бы раньше, «повесил трубку». А сейчас он просто нажал несуществующую красную кнопку на смартфоне.

Осталось только побывать на месте и по достоинству оценить это банное заведение, находящееся в Западном административном округе столицы.

Приезд

Приехал наш герой сюда уже в конце ноября, в пасмурную и дождливую непогоду. В тот день ему очень захотелось получить еженедельную порцию тепла для тела, а заодно запомнить и записать свои впечатления для того, чтобы рассказать вам, дорогие мои банные друзья, об этом удивительном местечке.

Несмотря на бурное развитие современного градостроения, остались еще в России места, где время будто бы остановилось, неторопливо ожидая, когда уйдет прежнее поколение – поколение советской эпохи. И уже потом можно будет начинать сносить все и вся, бетоном, железом и стеклом возрождая заново прежние обжитые участки старого города. Но вот новых бань, возможно, там уже не будет. Они уйдут в прошлое, как уходят библиотеки, дома культуры и клу-

бы – за ненадобностью, ввиду насаждаемой индивидуализации общества.

Ныне все это называется модным словом «реновация». И якобы сейчас больше востребованы крупные торговые центры, различные модные салоны – что, возможно, еще не скоро, но обязательно будет построено и в этом районе.

Парковка-морковка

Комфортная парковка возле здания бани Иннокентию понравилась, а вот морковки, как пообещала ему еще весной кассирша, он нигде не обнаружил. Понятно, конечно, что слова ее были шуткой-прибауткой.

Он даже не стал заезжать внутрь через поднятый шлагбаум, поближе к входным дверям: здесь, с обратной стороны, вдоль кирпичной стены, места хватало всем, притом бесплатно, что для столицы немаловажно.

Стул

Подходя к дверям бани, на крылечке наш герой заметил сиротливо стоявший обычный деревянный стул. Такого в его практике раньше не встречалось. Возможно, именно на этом стуле и лежала морковка, приготовленная для Кеши, а пробегающие мимо кунцевские зайцы ее съели?

И все же любознательному Иннокентию пришлось оста-

новиться буквально на минутку и призадуматься. Для какой цели стул здесь поставили, зачем? Первоначально ему оно, это новшество, было не совсем понятно. А поскольку Кеша, как читатель уже догадался, безудержный фантазер, то он тут же и предположил: «Пришел, посидел перед тем, как зайти? Или посидел, подумал – может, уйти, пока не началось? Опять же, что началось-то? Или, сидя на стуле, можно подождать товарища? Чего стоя-то ждать? Видно, администрация здесь очень заботится о гостях, для того и стул поставила на крылечке, – отметил про себя Иннокентий. – Или, наоборот, вышел, посидел перед тем, как уйти? Не забыл ли чего? Может, вернуться, еще попариться? Вроде все логично», – рассудил он и, открыв двери, вошел в баню.

Старый друг

Сразу отметим такой факт: когда Кеша приехал сюда второй раз, поддавшись очередному искушению, то успел даже посидеть на стуле перед тем, как зайти внутрь помещения. И когда уже выходил из бани, по окончании активно проведенного здесь времени, тоже просто так присел на дорожку, а заодно и стул еще раз проверил – устойчивый ли? Долго ли еще простоит?

А в завершение изучения четвероногого друга, ставшего уже будто своим, близким, да что там – родным, бережно так, немного его пошатал, испытывая на прочность.

Амбразура

Касса

Попав сюда впервые, Иннокентий убедился: так оно и есть, общительные девушки на вахте и в гардеробе здесь

действительно имеются.

Первую запись в своем блокноте оставил без изменений: «Вид замурованной кассы – наподобие дзота (дота) времен войны – немного удручает, из амбразуры в виде щели вместо пулемета торчит голова кассира с копной рыжих волос».

Проход в мужские разряды

Спросив, в какую цену проходной талон, Кеша вновь услышал все тот же знакомый тембр, уже слышанный ранее по телефону. Голос пропел:

– Это смотря куда!

– Неужели и в женскую пустют? – залепетал от неожиданности Кеша. Сердце у него екнуло, и он вдруг снова почувствовал себя молодым и красивым.

– Дура-а-ак, – сказала кассир. Или ему это будто бы почувдилось? – На второй или третий этаж?

– А в чем разница? – спросил Иннокентий.

– На втором – на газу, там помягше, а на третьем – на дровах, там пожоше (*так и сказала: «помягше», «пожоше»*).

Иннокентий понял, что к дамам он на этот раз не идет, затем просунул купюру в отверстие «бойницы» и твердо проговорил:

– Беру на газу.

Кеша как-то сразу не проникся словами девицы «на дровах». Возможно, потому что, подъезжая к объекту, коптящей трубы на крыше здания не заметил.

Указ

Кто-то из начальства, видать, велел банному персоналу говорить именно так. Так, мол, и отвечайте, если кто-либо спросит из неопределившихся, чем же отличаются два этих отделения.

От нее же, кассирши, Кеша узнал, что время посеще-

ния ограничено аж четырьмя часами. Это означает, можете успеть упариться до покраснения, помыться до обеления, побаниться до обалдения, наобщаться до отупения, а кто-то – и напиться до угара (*из серии «Кто до чего допивается: сапожник – в стельку, плотник – в доску, дровосек – в дрова, стекольщик – вдребезги, печник и пожарный – в дым» и т. д.*)

Заброшенный бар.

Древний бар

В гардеробе в обмен на куртку он получил уже знакомый ему по аналогичным московским заведениям электронный брелок. Минуя проходную, порадовался: охранника не было. Да и зачем он здесь нужен? Касса непробиваемая, ее только гранатой взять можно или на крайний случай сверхзвуковой ракетой «Кинжал». Если в ней, в кассе, есть что взять, что навряд ли.

И Иннокентий Павлович потопал по потрепанному временем «закоулочному» коридору, мимо бывшего пивбара а-ля девяностые – это было заметно по остаткам глуповатых надписей, различных «пивных» и иных высказываний на стенах и древней, по нынешнему времени, стойке бармена в углу.

Как обычно...

Вход в отделение

Он поднялся на второй этаж, в отделение «на газу». Войдя в предбанник, обнаружил несколько распростертых на лавках, трубно храпящих, замотанных в простыни тел. Если точнее, два тела. Им вовсе и дела не было до вновь входящего.

От него, пришедшего новенького помывщика, как говорится, не было ни убытку, ни прибытку. «Да! – подумал он. – Это вам не Внуковские!»

Граждане отдыхающие

Открыв дверь в зал отдыха, Кеша мгновенно ощутил себя

в прошлом: из зала на него «пахнуло» шумом и гулом именно совдеповского банного времени. Он хорошо помнил молодые годы, проведенные в таких местах. Перепутать воспоминание с чем-либо нельзя, никакое сопоставление с другими историческими явлениями просто невозможно. Понять такое может только банщик из прошлого века (под банщиком в данном случае подразумевается тот, кто ходил мыться и париться в те времена).

Здесь, в комнате отдыха, на него тоже вообще никто не обратил внимания. Ни одной головы – ни лысой, ни с шевелюрой – не повернулось в его сторону (*это о привычном приветствии*).

«Ну да ладно, приживусь, притрусь, так сказать», – решил Иннокентий.

Зал отдыха. Гость просит у банника: – легкого пара!

Назад в прошлое

На несведущего человека – не банного любителя, впервые зашедшего сюда гражданина – возможно, такое зрелище произвело бы сильное впечатление. Но только не на Иннокентия. В его не распаренную пока душу хлынула сильнейшая ностальгия по ушедшим банным временам, когда там отмечалось все, что только можно: советские праздники, юбилеи или просто выходные дни.

Банная обыденность

Изо всех углов и отделов почти одновременно раздавался стук стаканов, кружек, громкие восклицания и другие выражения веселья – это отдыхали посетители Кунцевских бань.

С разных сторон слышались неразборчивые громкие разговоры, иногда даже крики, постоянно прерываемые взрывами хохота многочисленных гостей, который напоминал громкое ржание застоявшихся в конюшне лошадей, да еще вперемешку с тонким бляением ягнят.

По всему Иннокентий понял: сейчас в бане находятся за-всегдагаи, ходившие сюда в одно и то же время годами, так что ему сегодня придется быть в роли стороннего наблюдателя.

Все идет как нужно

В какой-то мере нашего героя это даже устраивало, ведь ему для живости повествования всегда нужен какой-то интересный сюжет. А тут прямо на его глазах разворачивалось целое представление...

Люди отдыхали особым способом. Порядок такой: готовка пара – прогревание – отдых со звоном посуды – разговоры на высокие темы – готовка пара – и далее по кругу, но громче и веселее!

Оглядевшись, Палыч быстро изучил расположение и обстановку комнаты отдыха, что не отняло много времени, ведь он давно усвоил общие типовые правила «банного устройства».

Ничего удивительного, вполне обычная картина. В годы его юности, теперь уже в прошлом столетии, шик-модерном считалось отдельное купе – именно такое он сейчас здесь увидел. Ну, не совсем купе, а места для отдыха с перегородками, отделяющими компании единомышленников – в то время это было особой роскошью.

Нахлынуло...

Иннокентий отчетливо помнил свои молодые прекрасные годы. Пригород Ленинграда, поселок Стрельна, куда они с друзьями ездили по выходным из Петергофа, где он учился. Память не смыла, не стерла ту несвежую, с пожелтевшими стенами и рыжим полом, «замытую» баню с замызганны-

ми сиденьями в тесной раздевалке.

Попасть в нее было непросто: нужно было предварительно терпеливо отстоять очередь, порой начинающуюся уже с лестницы. Сейчас такое трудно представить, хотя иногда и бывают исключения.

Простой народ, допущенный до раздевальни, пристраивался на деревянных затертых лавочках, где позади, на спинке, торчали крючки для штанов и рубах – безо всяких там плечиков. Столов в зале рядом со скамейками не имелось вообще, как и ресторанов с официантами. Был один главный человек – банщик, был буфет внизу, на первом этаже. И все.

Кабинка

Отдельность

Раньше в банях тоже существовали отдельные кабинеты, но в количестве раз-два и обчелся, да и там тогда только значимые люди заседали, решали важные вопросы. Хотя мылись и парились вместе со всеми – такова специфика общественного места.

Отсек для раздевания и отдыха

Почему-то во времена «фарцы» таксисты и всякое начальство из сферы услуг и торговли ассоциировались с важными персонами – как сейчас олигархи, депутаты и прочие успешные политические деятели.

«Сколько же воды утекло», – думал наш герой. Но не ностальгию по ушедшим в прошлое раздевалкам он сейчас испытывал, а грусть по минувшей бурной молодости. Со вздохом Иннокентий припомнил и свою несбывшуюся мечту юности.

Тогда еще молодой Кеша мечтал стать профессиональным банщиком – престижная и доходная была должность, в последние годы советской власти пользовалась большим успехом и уважением.

Теперь все не так, и читатель может понять, как обстоит дело, разглядывая наши картинки, слегка разбавленные комическими сюжетами.

ИДИТЕ В БАНИ!

А еще лучше будет, если тот, кто читает Кешины рассуждения, соберет манатки, да и сходит в общественную баню – неважно, какую именно! Таким девизом, почти лозунгом призывает к этому название нашей книги. Нужно увидеть все собственными глазами, вдохнуть носом, ощутить кожей в это краткое процедурное время, распахнуть во всю ширь русскую душу.

Вешалка

Беглый осмотр

Иннокентий Павлович, раздевшись, облачился в простыню, вышел из-за перегородки и еще раз внимательно осмотрел все вокруг.

Оказалось, в зале всего пять кабинетов, но точнее будет назвать их отделами – они разделены между собой побеленными кирпичными стенами с проемами для прохода, внутри оборудованы столиками, вешалками и лавочками. Из них четыре комнатки – для шести человек одновременно, одна – для девяти.

В дальнем углу, возле сторожки банщика, собралась большая, дружная и весьма громкая компания. Постоянные члены кунцевского банного сообщества этого времени дня комфортно расположились между двумя стенами. Сам участок был открыт для полного обозрения всей прочей аудитории.

Дверного проема здесь не предполагалось, что никак и ничем не ущемляло гостей, и даже давало им некое сакральное преимущество перед остальными посетителями.

Зал отдыха. Гость загадывает себе желание: наверное, легкого пара!

«Бригада „Ух“ работает до...»

Нашему герою сразу стало абсолютно ясно, чья дружина верховодила в эти часы кунцевским паром.

«Итого, – определил Кеша, – банька-то весьма средняя. Для сорока—пятидесяти с хвостиком посетителей, если потолкаться».

Банщик

Банщика Кеша обнаружил совершенно случайно. Пожилой человек тихо сидел в своей незаметной с первого взгляда каморке, занятый чрезвычайно важным делом. Не обращая ни на кого внимания, несмотря на ноябрь месяц, он вязал «свежие» веники.

Впрочем, потрепанного, побывавшего в различных переделках материала для этого у мастера, как легко догадался Иннокентий, всегда было достаточно, даже, можно сказать, в избытке, причем в любое время года. Сейчас лесные

угодья отдыхали от набегов заготовителей, а банщик Егорыч любил, и берег природу, поэтому и работал со вторсырьем.

Желающих недорого приобрести главный банный массажный инструмент, пусть даже такой, как раньше называли, второго сорта, здесь всегда хватает. В общем-то, ничего зазорного в этом нет, обычное дело.

За весь сеанс банный смотритель-распорядитель так ни разу и не вышел в залы, да и зачем? «Не за то ж им тут деньги платют, – как иногда говорят старики, – чтоб зазря казаться на люди! Публика отдыхает, а значить, мешать им своим появлением нет ну никакой необходимости».

Напольное покрытие

Зато какой-то шустрый малый из числа завсегдаев (было заметно состояние «слегка навеселе») безвозмездно помогал старику мыть полы в коридоре водосгоном. Дедуля о такой помощи, конечно, не знал и не просил, он занимался своим прибыльным ремеслом и никого старался не трогать. А в эти мгновения благодатного отдыха всего лишь распахнулась очередная душа, решившая сделать для всех присутствующих что-то хорошее и доброе. На данный момент «чем-то хорошим» оказалось то, что вы видите на фото.

Качественный советский кафельный пол

Но почему-то, отметил про себя Кеша, глядя на слегка замызганный, качества прошлого века пол. Действия слегка «поддатого» полотера были безуспешны, плитка не становилась ни суше, ни чище.

Справедливости ради скажем, что Листозадов не раз уже упоминал в своих очерках о преимуществах кафеля старого советского производства. Старая плитка не чета нынешней, той, что укладывают в наши дни при обновлении современных помывочных заведений. «Сейчасошня» таит в себе неожиданную опасность, – это имеет важное значение для задниц, локтей и других конечностей человеческого тела, временно находящегося на данных объектах в весьма беззащитном, ничем не прикрытом виде, иногда вдобавок под воздействием не совсем легкого пара.

Иннокентий опять присмотрелся к кафелю, присел и даже зачем-то поскоблил плитку ногтем. «Да, плитка старая, еще кафельная, времен Леонида Ильича, много раз спасала людей от падений и увечий. Может даже считаться винтажной в среде антикваров. Современная керамика для ванн и саун, та, что сегодня в изобилии представлена в строительных магазинах, вроде бы технологически мало чем должна от нее отличаться.

Впрочем, возможно, никто не догадывается или не обращает на это внимания при ремонтах. Кто знает? Может,

так нужно сейчас, в наш беспокойный век, ведь недаром говорят: красота спасет мир. «Не ходящих в баню дизайнеров, очевидно, мало волнуют чресла граждан», – таково было умозаключение нашего любознательного героя.

Мыльное помещение

Наш Кеша совсем не удивился, войдя в мыльню. Как и во всех остальных помещениях, увиденное здесь представляло собой очень знакомую ему с детства картину.

Палыч, как обычно, пересчитал скамейки. Их оказалось двадцать шесть, и, как всегда и везде, они были заставлены тазами с распаренными в них вениками. Пять наливаек (кранов) для воды в ряд – с правой, оконной части зала (от входа), одна – с левой стороны, за тремя душевыми.

Тут же у дверей висело единственное деревянное ведро-водопад. Палыч не заметил, чтобы им кто-то пользовался. Оказалось, воды в ведре нет по причине того, что механизм, кран-поплавок, попросту давно сломался. Все об этом знали, но забыли, для чего он здесь нужен. Впрочем, и никаких неудобств эта деталь для моющихся также не представляла.

Бассейн

Крошечный бассейн, если его таковым можно назвать, был больше похож на бадью, но квадратную, с холодной

и несвежей водой «для окунания». Естественно, он не имел циркуляции и, как во всех старых банях постройки середины прошлого века, чаще использовался для охлаждения самих готовщиков пара, подметил Листозадов. Плавающих там туловищ обычных «прихожан» из числа попарившихся почти не наблюдалось.

Ему припомнилось, что когда-то, в конце прошлого века, бассейн являлся в некотором роде отличительной особенностью любой общественной городской бани. Частенько кто-либо из закадычных приятелей, когда звал его в незнакомое доселе банное место, сообщал важную деталь: «Там бассейн есть!» Это означало, что баня суперкрутая. Ибо отнюдь не везде и не во всех имелась этакая роскошь.

Поднявшись по железной четырехступенчатой лесенке с перилами из труб, он заглянул в емкость, напоминавшую лохань. На дне лежали листья, смытые с тел окунавшихся, а также иголки различных хвойных растений. Он предположил, что они там сохранились еще с тех памятных времен горбачевской перестройки. Желание окунуться в такой бассейн у Кеши Листозадова тут же испарилось и больше не появилось – ни в тот час, ни потом.

Зал помывки

Как не забыть?

Иннокентий вернулся в кабинку, достал блокнот, тщательно, но, как потом выяснилось, весьма неразборчиво записал увиденное и вроде как уже решил покончить с художественным описанием мыльного зала, чтобы затем перейти к тому, зачем, собственно, сюда и приехал.

Разберись потом

Уже дома он долго и упорно разглядывал свои размытые записи на пропитанных водой листах. Затем, вырвав из тетради и скомкав листочки, выбросил свои труды в корзину, сел за компьютер и начал с нуля вспоминать свой выезд в Кунцево.

Где-то Кеша уже отмечал, что записывать пробовал не раз – не получается, ведь кто это потом будет расшифровывать? Лев Толстой? Видевшие заковыристый почерк классика поймут сравнение, а у Иннокентия это любимый писатель.

«Что же это такое? – сокрушался он. – Диктофон пробовал, но оказалось, бессмысленно его использовать, ибо потом не понять, что там нашептал, набухтел... Не будешь же кричать на всю баню свои замечания и реплики, как на военном параде!»

Остается рассчитывать на воспоминания, другого варианта Кеша пока не видел. Так ведь и память после пара тоже

вместе с головой отдыхает!

Как быть? Бросить эту работу он уже не мог: слишком много было накоплено своеобразного банного опыта, еще больше – материала из заметок и фотографий.

В дальнейшем Кеша нашел нетривиальный выход и, может быть, когда-нибудь расскажет вам и о нем.

Надпись на дверях парилки

Ждем, когда запустят

Пар в те часы бригада делала беспрестанно, раз за разом, почти не давая обывателям помахать вениками.

Иннокентий решил упомянуть про один такой случай, раз уж возможность представилась. Пока парильная дружина, где каждый исполнял какую-то свою ритуальную обязанность, шустро работала над очередной порцией донникового духа, люди в нетерпении начали собираться у дверей парилки. Наш рассказчик пристроился в хвост очереди и стал невольно прислушиваться к разговорам далеко не молчаливых соседей.

«Отставной козы барабанщик»

В толпу затесался некий субъект с вытянутым, как груша, лицом и рыжеватой бородкой. Окидывая свысока всех вокруг требовательным взором, заносчиво, несносно приторно-сиплым голосом он заскрипел:

– Они тут, бригада, на пар свою траву приносят! А она денег стоит! – невыразительным тоном, с неприятной интонацией гундосил он так, чтобы слышали все. – Безответственные люди пользуются этим! Нет чтобы скинуться, – продолжал бухтеть скрипучий голос. – Надо бы собрать со всех за это наличности на общее дело! Кеше стало неудобно.

«Это, наверное, он мне выговаривает», – испытывая испанский стыд, он тут же забеспокоился. Похлопав по го-

*лым бедрам, как по карманам, словно готовясь расчитать-
ся, не сразу вспомнил, что раздет.*

Несправедливость

Некоторые граждане, находящиеся в такие моменты у порога парилки, услышав столь злые слова, вполне могут и оскорбиться.

Но он-то знает, что в любой нашей российской бане половина посетителей в определенные дни и часы помывки – завсегдатаи этого заведения.

Вторая же часть гостей – это пришедшие впервые или иногда туда заходящие. Еще таких иногда называют залетными. Именно они и обижаются на такие упреки, полагая: «Мы, что ли, вас просим делать этот пар? Выкупайте себе все места на четыре часа, да и делайте для себя, любимых».

Или еще есть вариант: можно не пускать никого из этих, «не своих», в парилку. Но это уже дискриминация. Слава тем баням (а такие в большинстве), где нет претензий к не осознающим всю значимость этого процесса гражданам. За свою практику Палыч встречал лишь две-три бани, где просили деньги за сено. Как правило, люди сами, без подсказок, жертвуют на хороший пар донаты.

Профи и любители

Там, где пар готовят работающие при заведении профессионалы – пармейстеры – такого вопроса вообще не возникает. А здесь таких никогда не было, всегда сами посетители варганят, с годами образуются постоянные бригады. Что уж зудеть – сделали, да и ладно.

Он понимал: обычно больше всего ворчат те, кто сам ничего не приносил, не покупал, не участвовал и не привлекался. Зато был в курсе событий, как бы считая, что он тут свой в доску. *«Отставной козы барабанищик»* – как выразился однажды про таких Салтыков-Щедрин в сатирическом романе *«Дневник провинциала»*.

Кеша за период своего присутствия почувствовал: халявный для него пар с нотками ароматных трав – донника, полыни и других растений – весьма вкусен. Недаром говорят, что чужое всегда слаще.

Мандариновый пар

А вот когда пар намутили со шкурками от цитрусовых, Кеше это пришлось совсем не по душе, но разве в таких местах возражают?

Или он совсем ничего не понимал, или мандарины оказались не те, не вчера сорванные с куста, а прошлогодние. В результате никакого запаха от корок не было. Хотя, возмож-

но, устроители больше рассчитывали на то, что раскрытые поры парящихся организмов смогут впитать полезные вещества, выделяемые плодами: нарингенин, лютеин и другие целительные составляющие этих растений. Что будет покруче, чем просто вдыхание самого запаха цедры (*это Иннокентий явно слизал из интернета, сам бы ничем не додумался*).

Парилка

Сама парилка небольшая по меркам бань города, при заходе в нее Кеша насчитал не более двадцати притиснутых друг к другу человек. Некоторые попытались поговорить, но на них тут же зашикали – мол, давайте подышим молча три минуты. Почему три, а не пять или больше? Ведь пар с кислородом выдерживается минут восемь, а иногда и все десять, а то и более.² В итоге все посидели молча столько, сколько смогли, затем зашевелились, намолчавшись, заговорили все сразу, одновременно.

Расслабившись, Иннокентий Листозадов, в который раз предался банным воспоминаниям...

ВО ГЛУБИНЕ СИБИРСКИХ БАНЬ³

² В Новосибирской «Мыловарне» Кешу с гостями грели 12 минут, после того он, выкорабкиваясь еле выполз из парильного помещения.

³ Мужикам бани города Усолъе – Сибирское посвящается

В свою родную баню, куда он ходил почти еженедельно более тридцати с лишком лет, Палыч раньше и сам приносил с собой высушенные ароматные растения для парилки. А пар там был совсем другой, не такой, как в банях с печками, будь то в деревне на камнях или в городе на чугуне.

Пар в этом маленьком сибирском городке изготавливается в глубине помещений с помощью электронагревательных приборов и котла с кипящей водой. Уже готовая высокотемпературная паровая смесь, почти без кислорода, по трубе поступает в помещение парилки, в агрегат, где связки труб чем-то похожи на ракетную боевую установку «Смерч», но с запаянными стволами, и соединены между собой более мелкими трубками.

После открывания вентиля в аппарате возникает шум, похожий на звук запускаемой ракеты с полигона Восточный⁴

За долгие годы Кеша так и не выяснил, откуда идет пар, да это и не важно.⁵ По трубам, наверное, идет – у нас все в стране идет по ним.

Помещение, где сидят мужики, немедленно начинает заполняться жарким полусырым воздухом, некоторые пытаются что-то прокричать друг другу, а потом, махнув рукой, замолкают. Когда температура достигает определенной отметки, еле терпимой для тела, кран закрывают и начинается парение вениками. Там нет понятий «подышать», «увидеть»

⁴ (ну чуть тише, прибавил децибел он от себя, для пущей убедительности)

⁵ Где то там, скрытно, в камерке сидит котельщик и варит пар...

или «послушать пар». Пар уже **послушали**, когда открывали вентиль.

Хотел как лучше (Быль)

Земляки наверное, иногда еще будут вспоминать курьезный случай, не так давно произошедший в этой замечательной сибирской баньке. Виновником события оказался герой всех рассказов этого произведения, собственной персоной.

А дело было так. Однажды Иннокентий Павлович умудрился перепутать эфирное масло для подкидывания на раскаленные камни банных печей с маслом массажным (*все это можно приобрести сейчас где угодно*). Кеша по случаю купил большой красивый флакон в Москве, бродя по какому-то огромному торговому центру, приняв продукт за смесь ароматов хвойных деревьев.

«Именно такой и необходим, раза на три-четыре хватит», – практично рассуждал Кеша, держа в руках и потрясая приличного размера флакончиком.

В баню Палыч обычно приходил на пятничный сеанс, под вечер, и всегда сначала мыл парное помещение. Часто он сам и готовил мужикам душистый ароматный пар, если с собой было что плеснуть или положить на трубы.

Если имелись в наличии, то плескал различные масла или, допустим, клал на них охапку сухого донника или полыни.

Подготовка

И на этот раз, помыв предварительно помещение парной, он не спеша, со знанием дела, налил в таз воды, предварительно разболтав, напыскал туда зеленоватое вещество из пластикового флакона с разлапистой пихтовой веткой на этикетке. Конечно, он обратил внимание, вытряхивая густую жидкость, что поверхность воды в емкости покрылась круглыми жировыми блясками, но ему даже и в голову не пришло ничего неприличного. И обонянием каких-то особенностей запаха тоже не почуял. «На камни брошу – там и проявится букет хвойных ароматов, под испарением, – думал Палыч в тот момент. Мужикам точно понравится».

Публика в это время терпеливо ждала, когда он закончит процесс и позовет друзей на свежий пар. В бане всегда с пониманием относятся к такому ритуалу. И тут народ осознавал, что Иннокентий обо всем обществе заботится, печется, так сказать. Стоявшие в ожидании люди с вениками под мышками лениво перебрасывались между собой праздными пустыми короткими фразами.

Конфуз

Что-то... как-то... воняет...

Наконец Палыч пригласил товарищей на свежий пар и, дождавшись, когда все устроятся на полках, с важным выражением лица элегантно жестом плеснул разведенный компонент как на уложенные на горячие трубы камни, так и на разогретый прибор-агрегат. И в то же мгновение почувствовал неладное. Вместо приятного хвойного аромата в воздухе отчетливо проявилось зловоние, очень похожее на запах пригорелого подсолнечного масла. Народ беспокойно заводил носами, начиная принюхиваться к странному смрадному явлению, с неким укором поглядывая на Кешу, стоящего внизу с тазом в руках...

Припозднившийся и поэтому зашедший последним чер-

нявый паренек, закрывая двери, втянул ноздрями прогретый воздух и изрек финальное пояснение:

– Пирожками какими-то жареными пахнет!

Обстановка начала быстро нагреваться, да что там – накаляться! В сторону Иннокентия обратили несколько недоброжелательных взглядов, начали раздаваться, мягко говоря, нелицеприятные реплики.

Кеша насторожился, подозревая, что за такое его могут отмутузить, и отнюдь не вениками. Свежим паром не пахло совсем, зато в горячем воздухе стояла отвратительная вонь. Он и сам почувствовал, что запахло жареным – лучше побыстрее смыться, пока окружающие не «чухнули» окончательно, чего он отчудил от душевной доброты, для их же блага.

Пронесло

Слава богу, на этот раз пронесло – обошлось яркими словесными выражениями, до рукоприкладства дело не дошло. Но выслушать многочисленные недружественные высказывания в свой адрес все же пришлось.

Довольно долго потом проветривали все помещения знакомого ему до каждой кафельной плитки заведения... Прочитировав Александра Бородача из телевизионной передачи «Наша Раша», Кеша попросил публику понять и простить.

Его, конечно, простили.

Затем наш герой попытался подарить остатки «пахучего» масла массажисту Олегу – не пропадать же добру, но тот принять дар отказался, пояснив, что чужими маслами не пользуется.

Тогда Иннокентий Павлович безо всякого сожаления, прямо в раздевалке, смущаясь и ни на кого не глядя, выбросил флакон, стоивший ему пятьсот рублей, в мусорную корзину. К слову, именно столько и стоит посещение бани в этом сибирском городке.

Землякам и просто ценителям данного вида досуга, читающим сейчас эти строки, Палыч обещает, что один из очерков в своей третьей книге «Общественные бани России» посвятит именно ей, ибо ему есть что рассказать. И вообще, в Сибири (в общественных банях) любят чистый пар, в виде горячей испаряющейся воды, трав-мурав там не понимают или относятся к ним с равнодушием.

На этом закончим рассказ о прибайкальской банной эпопее. Переместимся теперь на южные просторы нашего Отечества.

Продолжением очерка станет трогательный случай, произошедший с нашим героем на берегах Черного моря задолго до написания этих коротких, правдивых, совсем не придуманных заметок.

**ДВОЙНИК НА ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ
(БЫЛЬ)**

Однажды, лет пятнадцать тому назад, Листозадов, отдыхая в самую жару в июле в местечке Лазаревское, что под Сочи, заехал в общественную баню этого поселка и обнаружил там точь-в-точь такую же, как в том сибирском городе, парилку! *(Имеется в виду тот факт, что готовый сырой пар запускался открытием вентиля и так же приходил в парилку по трубе.)*

Палыч не видел прибора под полатями, ибо горячий и влажный воздух поступал снизу, из-под двухъярусной закрытой полки с сидящими на ней мужиками.

Тамошние обыватели, а Кешу тогда еще удивила белизна их тел *(оказывается, местные вообще не загорают)*, узнав, что товарищ из Сибири, принялись готовить свой «черноморский» вариант и чуть не передрались между собой, так как каждый считал себя более опытным знатоком этого дела. Суть же особенного решения состояла в засовывании пучков различной травы в квадратные отверстия, прорезанные в досках, – через них и шел сырой горячий пар, когда его включали.

Проходя через букеты из мяты, лаванды, эвкалипта и еще каких-то цветов, торчащие из дырок, пар издавал дивное благоухание. И мужики так же, как и в московских банных заведениях, запретили нахождение в парилке с вениками в такой момент. Молчаливо и величаво томились они, получая каждый в свой организм порцию целебного аромата со-

цветий лечебных растений.

В этой тихой расслабляющей обстановке не хватало только жужжания медоносных пчел – если бы не было так горячо, они бы точно прилетели через отдушину стены парильного помещения.

Потом все пошли пить чаек – также с разнообразными душистыми травяными запарками. К слову, чай входил в стоимость билета, так что пей – хоть залейся.

Вот такая романтическая черноморская история. Какая атмосфера царит там сейчас, по прошествии стольких лет, Кеша, опять же, не знает.

Продолжение

Прошло восемь минут, и...

Иннокентий очнулся от воспоминаний, обнаружив, что и не заметил окончания сеанса ингаляции. Надышавшись, прогревшись, люди потихоньку, но говорливо начали покидать свои тепленькие насиженные местечки.

От горстки оставшихся краснотелых кунцевских обывателей – из тех, кто еще не до конца утомлен, кто поопытнее и потолще шкурой, – слышались одобрителльные высказывания:

– Леша, подбрось!

– Володя, спасибо за пар!

Парная как живой организм, она дышала собственной

жизнью, как и сама баня. Всю прелесть этих ощущений не передать, ее поймет только настоящий «банный человек», годами приходящий сюда каждую неделю.

Палыч не обращал внимания на то, что многие ходят по всем помещениям в чем мать родила, то есть не прикрываясь тряпками. Такие случаи редкость в московских банях, но весьма распространены на периферии. Какие простыни? Все свои. Все по-простому, чего тут прятать, что тут кто у кого не видал?

Буратино

Мужики из постоянных компаний парят друг друга по очереди. Для удобства лежачего положения в виде подставки под ахиллово сухожилие используют круглое полено – чурбак диаметром сантиметров пятнадцать, по-банному ласково называя его «Буратино».

Когда парят своего товарища, открывают отдушину размером с окно обычной хрущевки (Кеша «присвистнул»: форточка чуть меньше). Внизу стоит один из приятелей и подкидывает. Сам лежащий командует процессом:

– Давай пять, и два для меня.

Алексей послушно подбрасывает малюсенькие черпачки – пять и два.

Вениками пользуются разными, больше березовыми, или же ясеневыми, или липовыми. Хвойные породы тоже

в достатке. На западе обычно дуб превалирует, а вот надо же, какое разнообразие деревьев он сегодня повидал! Банщику есть с чем поработать.

Еще Палыч сообщает читателю, что побывал он здесь днем в субботу. В эти часы присутствовала и готовила пар одна постоянная бригада завсегдатаев. Когда он уходил, прежнюю заменила другая партия.

Иннокентий не ручается за то, что происходит в другие банные дни и часы, возможно, там все делается по другому сценарию.

Как и где побриться?

Не может Кеша в своих рассказах не радоваться тому, что, несмотря на модные ныне барбершопы, наш человек еще не разучился брить свою щетину самостоятельно. Эта услуга, как он не успевает повторять, иногда востребована именно здесь, в теплом месте. Настораживает одно. Всегда тут, что ли, бреются в туалете?

«Впервые, – отмечает исследователь, вижу такое: отсутствует элементарное место для бритья в самом зале помывки».

Бриться в туалете не комильфо, когда рядом с раковиной и зеркалом стоят два писсуара, а чуть далее унитазы.

Еще зеркало имеется в коридоре, возле фена, так там не побреешься: некуда ставить таз для промывки бритвы

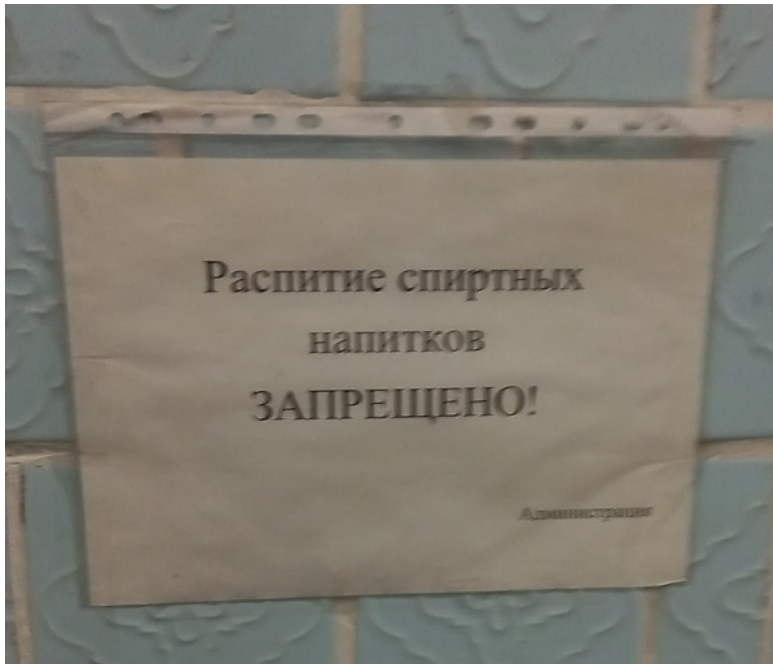
и пену.

Здесь можно побриться

Реалии

Прямо на площадке, возле наливайки, куда таз ставится, «готовщики» пара, человек пять, устроили поляну. Они водрузили туда пятилитровую канистру с какой-то мутной жидкостью, периодически разливая ее по стаканам и кружкам, по традиции не забывая чокаться емкостями.

Объявление в мыльном зале

Потом ходили балдежно-веселые, но не пьяные. Что пили, он у них не спросил, конечно, только обратил внимание на то, что осушили мужики канистру очень быстро. Присутствовал в компании и весьма уважаемый, возможно, когда-то главный человек в этой бригаде. Это было очень заметно по уважительному отношению к нему всех присутствующих. Вновь приходящие тоже хорошо его знали, тепло

здоровались – вот что значит преданность месту, которому отдал множество выходных дней.

Наполовину парализованный, достопочтенный дед ковылял по бане с четырехножковым костылем и только невразумительно мычал, видимо, пытаясь что-то сказать. Все его без слов понимали и слушались, а в парилку его пропускали первым, притом он вставал тут же, в проходе, и выше не поднимался.

Запрещено пить-то в мыльном зале!

Такое объявление, расположенное в зале помывки, весьма Кешу позабавило: где, как не здесь, выпить, но в меру! Особенно на посошок третью, после левой и правой ноги, затем пристяжную, заворотную и так далее.

Кстати, вместо посоха в банных местах можно использовать рукоять веника.

Краны и пьедестал

Однажды тайком...

Посетил он и отделение «на дровах», расположенное на третьем этаже. Приехал сюда в пятницу, немного погрелся. После чего захотел еще разок побывать на приготовленных парах нижнего этажа. Бригад в это дообеденное время не было, а только дедки, они-то и сварганили неплохой, приятный парок с донником – для себя, по-стариковски.

Когда нагревшись, надышавшись, почти все разбежалось, один из оставшихся сказал:

– Якши.

– Что? – не понял Кеша.

– Якши, – повторил мужичок, – это значит «нормально», «хорошо».

– А-а-а... – закивал в согласии Иннокентий, – хороший пар.

И снова поспешил к себе на третий этаж.

Когда же снова, во второй раз, Кеша спустился за свежей порцией привычного пара, у растворенной двери его уже поджидал, заложив за спину руки, банщик «газового» разряда. Он даже бросил вязание веников – как-то просек, или кто-то из старожилов ему сообщил, что некий чужеродный элемент несанкционированно и часто проникает на его территорию.

«Егорыч»

Главный распорядитель второго, газового, разряда (*там, где пар настоящий, на взгляд Иннокентия*), вглядываясь в нарушителя спокойствия близорукими глазами, пожурил непрошеного гостя за незаконное вторжение. Кеше, как уже неоднократно случалось в его очерках, стало стыдно! В этот раз – за свой неофициальный дружеский, добрососедский визит. Пришлось клятвенно пообещать больше этого не делать, но для себя он уже точно знал: это его прощальное турне по данной бане.

Иннокентий Павлович убедительно просит вас, читатели, извинить его за столь многочисленные проделки-нарушения, но ведь все ради вас!

Следующий рассказ как раз и будет посвящен тому самому разряду – «на дровах».

По традиции Палыч снова взял на себя смелость выставить экспертную оценку банному комплексу.

С легким паром!

Пока-пока...

КУНЦЕВСКИЕ БАНИ. ТРЕТИЙ ЭТАЖ — ЭЛЕКТРИЧЕСТВО «НА ДРОВАХ»⁶

⁶ За все свои многочисленные посещения общественных бань страны, Иннокентий только дважды побывал действительно топившейся печи парилок бань на дровах! Мне могут возразить банщики г. Твери: А у нас! У у вас в бане Газ,

Однажды в пятницу днем Иннокентий Павлович снова приехал в Кунцевские бани, чтобы описать, а если точнее, рассказать будущему посетителю, в чем же отличие между разрядами на разных этажах.

Иннокентий Листозадов сообщает заинтересованному читателю, ничуть не кривя душой, что ожидал обнаружить на третьем этаже нечто особенное, эксклюзивное – только для обеспеченных любителей изысканного отдыха.

Сауна

Начнем с того, что цена билета сюда выше, чем на второй этаж, и как будто бы именно из-за дороговизны дров. Но опытного Кешу нельзя обмануть в таком деле. И, зайдя в помещение, он уже по запаху определил: баня, а вернее, парилка, с электрическим подогревом камешков, больше похожа на сауну. И наличие камней наверху нагревательного прибора отнюдь не означает, что обогрев электричеством как-то неожиданно превратится в дровяной.

Появление

Зайдя в длинную комнату, справа он обнаружил буфет

о чем предательски свидетельствуют протянутые в здания комплекса желтые трубы. Однажды на угле, но об этом вы узнаете в нашей в третьей книге.

с небольшим ассортиментом напитков и мертвую тишину. Не было никого, совсем никого, совсем-совсем. Прислушавшись, Палыч определил: из дальних углов коридора вроде доносились какие-то слабо улавливаемые шорохи.

Проникновение на третий этаж

Остановившись на мгновение, Иннокентий по наитию двинулся налево, понимая, что идет туда, куда и нужно, – в комнату отдыха. И его взору предстало неплохо обставленное отдельными кабинками помещение.

Здесь он увидел одинокого лысого, уже немолодого человека. Тот в данный момент одевался – по всему получается, заканчивал свое здесь пребывание.

«Наверное, остальной народ парится, – подумал Листозадов, – а этот парень уже помылся, попарился и готов идти домой».

И, как принято по неписаному банному этикету, поздоровался с повстречавшимся ему на пути человеком, пожелал легкого пара и пошел выбирать себе место для раздевания. Вдогонку словоохотливый лысый гражданин начал объяснять, что здесь да как, но Кеша только махнул рукой, мотнул головой – мол, разберемся. Выбор был велик – садись куда хочешь: несмотря на то что день был пятничный, банный и время послеобеденное, все до одного кабинеты были свободны. «Вот наделаю снимков-то», – обрадовался Кеша.

Однако пустынность помещений слегка настораживала. Всякий любитель бани знает: мыться и париться одному некомфортно.

Тишина и спокойствие

Что ж, раз пришел, надо продолжать исследование. Все

на первый взгляд замечательно, он здесь один, никто не помешает все осмотреть. Быстро раздевшись, Палыч двинулся в помывочный зал.

Помывочная (мыльня)

Про нее много рассказывать нет смысла: небольшой уголок, где можно ополоснуться и окунуться, – вот и весь сказ.

Несмотря на то, что надпись на дверях гласила: «Самая лучшая баня, какая только бывает», – все оказалось буквально наоборот. Сауна-то, может, и ничего – вернее, душевая, бассейн и кабинеты выглядят прилично. Но ведь любому известно: главное для нас, любителей, это парилка и ее прелести.

Зальчик для помыться

Бассейн

Парилка

Зайдя в нее, Кеша убедился, что был прав: никакими дровами тут и не пахнет, типичное электрическое нагревание камней. Сауна, да и только. Кеша попытался сделать помещение хотя бы немного «посырее» путем обливания стен и полков, но в итоге ничего не получилось, стало трудно дышать по причине мизерного его размера. Это, несомненно, сауна, он попал именно туда, хотя никогда не понимал сути потения, вернее, высиживания в знойном, раскаленном месте.

Палыч за всю жизнь побывал в подобных банях несколько раз и поставил самому себе категорическое условие – выкинуть из головы, навсегда забыть этот жаропёк, небезопасный для организма, и на пушечный выстрел больше к ним не приближаться.

Второй этаж лучше

Немного помучившись, но ни разу не допустив негативных высказываний, так как он свято соблюдает обычай русской бани – не ругаться, наш герой обмотался простыней и, так и не встретив по пути никого, вышел из отделения. Разочарованный ситуацией, Кеша двинулся вниз по лестнице,

в отделение «на газу». Прошмыгнул туда и смешался с толпой мужиков, отведя душу в нормальной советской парилке, о которой уже рассказывал страницами выше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.